

ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПРИБАЙКАЛЬЕ

В статье рассмотрен процесс формирования русской крестьянской поселенческой системы: острог — слобода — деревня — село. Показана специфика прибайкальских сельских поселений — возникновение небольших родовых поселений (заимок). Указаны создатели поселений: казаки, крестьяне, гулящие люди, монастыри, крещенные буряты, женившиеся на русских женщинах, и предпочтительные места их появления: у рек, трактов, железной дороги. Описано возникновение Идинского острога и формирование села Верхнеострожное / Каменка, как типичного поселения для Прибайкалья. Доказано, что в исследуемый период число русских сельских поселений постоянно увеличивалось, в отличие от бурятских улусов, а формирование поселенческой системы позволило русским крестьянам создать развитое земледельческое хозяйство.

Ключевые слова: острожная система; поселенческая система; крестьяне; русские; Идинский острог; село Верхнеострожное / Каменка; Прибайкалье; Иркутская область.

N. G. Maleyev

Buryat State University

T. E. Sanzhiyeva

Doctor habil. (History), Professor,

Buryat State University

FORMATION OF THE RURAL SETTLEMENT SYSTEM IN PRIBAIKALYE

The article considers the formation process in regard to the Russian peasant settlement system: ostrog (a stockaded town) — sloboda (a suburb area) — a bourg — a village, and shows the specificity of the Pribaikalye rural settlements — the rise of small communal family settlements (squattings). Identification is given to the founders of settlements: Cossacks, peasants, idle people, monasteries, christened Buryats who married Russian women, as well as to their preferable settling areas: near rivers, roads, railways. Description is given to the rise of Idinsky ostrog and the formation of Verkhneostrozchnoye/Kamenka village as a typical settlement in Pribaikalye. The period analyzed manifests the fact that the number of Russian rural settlements steadily increased in contrast to Buryat uluses (nomad camps) while formation of the settlement system made it possible for the Russian peasants to create efficient agriculture.

Keywords: ostrog system; settlement system; peasants; Russians; Idinsky ostrog; Verkhneostrozchnoye / Kamenka village; Pribaikalye; Irkutsk Region.

История создания и развития сельских поселений в Сибири, в частности в Прибайкалье, показывает сложный, тернистый путь. Становление сельских поселений в Прибайкалье связано со спецификой расселения крестьян-переселенцев, которые стали появляться со второй половины XVII в. Первые поселенцы селились рядом с острогами, образуя слободы. С ростом численности

крестьянского населения в регионе возникла поселенческая система, начало которой положили остроги.

В течение второй половины XVII–XVIII вв. на территории Прибайкалья была создана сеть острогов как форпостов продвижения русских на восток и появления новых поселений. Сооружение острогов по мере процесса освоения Сибири и продвижения служивых людей и казаков шло под протекторатом государства. Остроги Сибири изначально выполняли роль военно-оборонительных сооружений на всем пути продвижения казаков, служилых людей с особой планировкой и застройкой. В процессе освоения территорий Сибири они стали центрами развития земледелия, торговли, protoиндустрии, а также приграничными, таможенными пунктами.

К 1650-м гг. в Прибайкалье возникла целая сеть острогов (Братский, Илимский, Усть-Кутский, Верхоленинский, Тутурский, Балаганский, Осинский), которые стали опорными базами для дальнейшего движения к Байкалу и в Забайкалье [9, с. 46]. Во второй половине XVII в. появились поселения в долине р. Ангары и ее притоков (Иды, Оки, Иркута, Белой), а также на притоках р. Лены. Так возникли слободы Хомутовская, Новосретенская, Оекская и др. С ростом населения появились д. Щапово, Косая степь, Усть-Кут, Анга, Бутаково, Залог, Кундуй, Куреть, Максимовщина, Пономорево, Усть-Оса, Вяткина, с. Балаганск, Верхоленинское, Бирболевское, Анга, Качиково (Качуг), Манзурка, Илгинское, Манастырское, Урик, Савватеевское, Хайта, Тайтурка, Тельма, Шивера, Манзурка и др.¹. Остроги ставились на берегу рек в местах кочевий бурят, которых отселяли от рек. Первые деревни и села также располагались на берегах рек. Позднее стали появляться селения, удаленные от крупных рек и расположенные вдоль сибирского тракта, например, с. Черемхово, Куйтун, Кимильтей и др. [11, с. 55].

В появлении новых поселений участвовали также Иркутский Вознесенский, Иркутский Знаменский, Киренский, Троицкий монастыри. На их землях селились «гуляющие люди», создавали семьи и впоследствии их потомки образовали д. Бадай, Мальтинскую, Введенскую, Китайскую.

Крещение бурят также привело к созданию поселений. Как правило, крещенные буряты женились на русских женщинах и их селили отдельно. Их потомки считались «харим — чужие», они освобождались от уплаты ясака и к бурятам не относились. Так возникли с. Надеждино (Бохан), Харайское (Оса), Грязнуха (Аларь), Харюзовка (Балаганск) и др. [2, с. 289].

Развитие русской поселенческой системы можно показать на примере одного из них. В 1669 г. по просьбе бурят, которые стремились оградить себя от монгольских набегов — «запереть мунгальскую дорогу» — построили Идинский острог [15, с. 14]. Недалеко от Идинского острога были и возникли новые села, деревни и заимки: в 1640 г. появились д. Бумажкина, в 1675 г. — с. Морозово (Мамруково), в 1676 г. — с. Евсеево, заимка Гришева (Семеновская), а в 1685 г. — заимка Верхний Бахан². Просьба бурят, затем аграрное освоение создали основу для развития Идинского острога и превращения его в крестьянское поселение. Наличие железной руды позволило развивать железнорудное производство. В 1675 г. Идинский острог насчитывал 8 казачьих дворов, население составляло 32 чел. [Там же, с. 17].

В XVII в. все прибайкальские остроги находились в ведении тобольского воеводы. В 1682 г. Иркутский острог стал центром уезда, в состав которого вошли земли верхнего Приангарья, верховьев Лены, западные районы

¹ Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. 125 с.

² Там же. С. 148.

Забайкалья [7, с. 107]. В числе других к г. Иркутску приписали Идинский острог, около которого к этому времени возникли две слободы. Одна из них на левом мысу называлась Идинской, другая на правом мысу под острогом — Кузнечной [15, с. 15].

В XVIII в. Идинский острог считался крупным поселением в Восточной Сибири. Период бродячей жизни для казаков окончился. Многие из них превратились в поселян. Идинский острог благодаря своему месторасположению стал одним из центров развития земледелия и на некоторое время таможенным пунктом. Русские, «укрепившись на этих землях, получили возможность контролировать и предопределять, а зачастую и диктовать все проявления жизнедеятельности местного населения» [7, с. 94]. Эти действия относятся в первую очередь к администрации, крестьяне были заняты аграрным освоением новой земли.

В формировании поселенческой системы в процессе освоения территорий Сибири немалую роль сыграли дороги, системы коммуникаций. Природный ландшафт осваиваемых территорий был достаточно сложен: реки, цепь гор, непроходимая тайга, болота. О сложности территорий писали путешественники, участники различных экспедиций, землепроходцы. Поэтому строительство трактов, обустройство «волоков» по речной артерии шло многие десятилетия. С основанием в 1628 г. Красноярского, а затем Канского (1640) и Нижнеудинского (1652) острогов начинает осваиваться путь в Прибайкалье, по которому в XVII в. был проложен знаменитый Московский (Сибирский) тракт. Почти все крупные села находились вдоль тракта: Тельма, Усолье, Черемхово, Зима, Кимильтей, Тулун и др. Жители этих сел имели заимки [13, с. 17].

«Сибирский тракт — самая большая и, кажется, самая безобразная дорога во всем свете... В продолжение всего года дорога остается невозможной: весною — грязь, летом — кочки, ямы и ремонт, зимою ухабы...», — так оценивал «государеву дорогу» А. П. Чехов [14, с. 10]. Несмотря на данные обстоятельства, на протяжении XVII — первой половины XVIII в. «государева дорога» являлась единственным официально разрешенным путем сообщения между европейской частью государства и Сибирью. Линия московского тракта считалась самой заселенной в Иркутской губернии, поскольку здесь была «возможность заработка: дворничества, дальнего и ближнего извоза, перевозки проезжающих по тракту на ближние станки или содержание постоянных дворов; доставка сена, овса, съестных припасов на станции, постоянные дворы и пр.» [13, с. 17].

Московский тракт по своей значимости сравним со всемирно известным торговым путем «из варяг в греки». При освоении русскими огромного сибирского субконтинента, значительные людские массы, не говоря уже о безмерных объемах грузов, проникали в Сибирь по этой дороге. Вдоль Московского тракта оседала большая часть переселенцев из европейской России и создавались новые поселения, которые в зависимости от значимости становились городами или оставались деревнями. Через с. Верхнеострожное пролегли важные торговые пути. Александровский тракт был частью Московского тракта, он ответвлялся от г. Черемхово, через Верхнеострожное шел на с. Александровское к Александровскому централу и пересылочной тюрьме. Из Иркутска через село шел Ангарский тракт на Балаганск, Жигалово, Киренск. Идинский острог был в стороне от главной магистрали, но также стоял на стратегических путях, поэтому стал административным центром Идинской волости.

Следующей ступенью в развитии русской поселенческой системы стало появление сел, деревень, заимок, выселок. Все поселения в Сибири, в Прибайкалье в частности, начинались со слободы — вид поселения, на момент основания

которого жители имели освобождение («свободу») от какой-либо государственной повинности. Впоследствии преобладающим сельским поселением в Сибири стали деревни (крестьянские поселения без церкви) и села (селом называли поселение со значительным числом дворов с церковью и регулярно проводившимся торгом). Для Сибири были характерны небольшие поселения — заимки (родовые поселения). Первоначально заимки возникли «во время обилия пустопорожных мест и господства захватного права. Заимкой называлось известное земельное пространство, которое крестьяне самовольно захватывали в свое владение для пользования на нем землею, удобной для пашен, покосов и пр.» [13, с. 10]. Здесь строилось жилье, хозяйственные постройки, леса и степи обращались в пашню и выгоны, т. е. возникало крестьянское хозяйство. Впоследствии в связи с земельным стеснением крестьянам приходилось искать удобные земли для распашки вдали от своих домов. «Ввиду неудобства ежедневных поездок на место земледельческих работ и обратно крестьяне устанавливали около отдаленных пашен шалаши и балаганы. Вскоре возникал дом. После окончания работ крестьяне возвращались в деревню. Когда число жилищ увеличивалось, это небольшое поселение называлось заимкой» [Там же, с. 11–12]. В Прибайкалье чаще всего заимкой называли небольшое поселение, составленное родственниками. Название заимки шло от их фамилии.

Во второй половине XVII в. на территории современной Иркутской области возникло 114 русских поселений, в XVIII в. появилось еще 222 поселения¹. Поселения деревенского типа составляли большинство, как наиболее удобное совместное проживание переселенцев. Заимочные поселения также были широко распространены.

Хозяйственное освоение Сибири вело к росту числа русских поселений. По данным Всеобщей переписи 1897 г., удельный вес славян составил 81 %, что превышало соответствующий показатель в Европейской России. В конце XIX — начале XX вв. численность населения Сибири возрастала в 2 раза быстрее, чем в Европейской России [3, с. 134]. В Сибири, во-первых, увеличилось число русских поселений, во-вторых, выросла численность населения в уже существующих поселениях. В Иркутской губернии в 1897 г. проживало 534,5 тыс. чел., в том числе сельских жителей 471,1 чел. (88,3 %) [6, с. 149]. Росту численности населения способствовало строительство Сибирской железной дороги (1891–1905). «Великая Сибирская дорога, — писал В. И. Ленин, — (великая не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег, по безмерной эксплуатации строивших ее рабочих) открывала Сибирь» [10, с. 82]. В связи со строительством железной дороги стали появляться новые типы поселений: станции, разъезды, будки, возведение которых началось в 1896 г. Так, в 1898 г. были построены Будки на Забайкальской железной дороге на 23, 35, 37, 39, 40 верстах, которые зафиксированы как поселения.

Поток переселенцев, увеличившийся в несколько раз, двигался в Западную Сибирь, где были лучше условия для земледелия, и на Дальний Восток, где предоставлялись особые льготы. В 1896–1911 гг. на долю Иркутской губернии пришлось только 3 % из всех переселившихся в Сибирь, но за счет высокой рождаемости население губерний выросло до 687,3 тыс. чел., из них сельское 617,4 тыс. чел. [6, с. 149]. Несмотря на рост численности населения Сибири и Дальнего Востока, к концу XIX в. оно составило всего 4,6 % населения России [1, с. 169]. С появлением железной дороги переселенцы стали селиться вдоль нее, а не у трактов и по побережьям рек, как это было ранее.

¹ Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. 125 с.

Большинство переселенцев представляло крестьянское сословие. В конце XIX в. 92 % населения Сибири проживало в деревнях и селах: в Иркутской губернии — 88 %, в губернии русское население составляло 73 % [10, с. 178]. Ехали в Сибирь в XIX в. преимущественно середняки, к концу века — бедняки, которые не могли вести хозяйство самостоятельно. В течение века основное большинство новых поселений стали представлять заимки, хозяйство которых могли содержать обеспеченные крестьяне. Бедные крестьяне могли жить в более крупных поселениях — деревнях и селах.

В конце XIX в. на территории Балаганского округа проживало 146 тыс. чел., плотность населения составляла 3,9 чел. на 1 версту² [8, с. 177]. Для того чтобы увеличить численность населения в Сибири, государство принимало специальные меры. Так, всем приезжающим на новые места полагалась ссуда от 100 до 250 р. на семью. Максимальный размер ссуды, которую получала семья, составлял 150 р., но и это было редкостью [12, с. 57]. Этих денег было мало для обустройства нового хозяйства, так как рабочая лошадь стоила 60–80 р., корова — 40–50 р., плуг от 18 до 33 р. в зависимости от модификации, борона с железными зубьями — 6–18 р., веялка — 31–75 р.¹

В течение XIX в. наблюдался наибольший рост числа поселений в Прибайкалье, что было связано с созданием устойчивой земледельческой базы и переселенческой политикой российского государства. Русские поселения Прибайкалья стали терять свою моноэтничность. Например, в с. Верхнеострожном поселились татары, построили мечеть, которую содержало все общество.

В советский период структура поселений постепенно трансформировалась: главным образом укрупняясь, поскольку в крупных поселениях было легче вести политическую и культурно-просветительскую работу. Для Сибири характерна концентрация крестьянства в крупных селах: 62,7 % крестьян проживало в селах, имевших свыше 500 жителей (более 100 дворов) [4, с. 508].

Число населенных пунктов в Иркутской губернии увеличивалось. По переписи 1926 г. их было 1 837 вместе с городами, рабочими поселками, селами, деревнями, заимками, хуторами, переселенческими поселками и выселками. Из них 1576 были сельскими поселениями. За 1917–1926 гг. появились 111 населенных пунктов. В Черемховском районе было 352 рабочих поселков, сел, деревень, заимок, выселок и хуторов. Среди них 5 рабочих поселков, 13 сел, 38 деревень, 259 заимок, 6 выселок, 9 переселенческих поселков, 1 хутор, 1 улус, 1 мельница и 19 путейных будок Томской железной дороги. Большинство поселений составляли заимки, численность населения некоторых из них была значительной. Так, заимка Грицкая Идинского сельсовета состояла из 33 хозяйств, с проживающими в ней 202 чел., Никитинская — из 27 хозяйств и 171 чел.² Заимочное землепользование вело к сохранению мелких поселений. На территории района было 7 почтовых и телеграфных отделений: в г. Черемхово, с. Верхнеострожное, ст. Половина, с. Михайловское, с. Голуметь, п. Мишелевка, с. Хайта³. В то время как число бурятских улусов и эвенкийских стойбищ оставалось прежним, что свидетельствует об активной переселенческой политике государства.

Исторически сложилось так, что жизнь человека проходит в рамках одного поселения или компактно расположенных населенных пунктов. Кроме того, поселение является ключевым фактором сельскохозяйственного производства, на основе которого строятся трудовые отношения. Иркутская губер-

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 171. Оп. 1. Д. 143. Л. 12.

² Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. 72 с.

³ Там же.

ния отличалась разряженной сетью сельских поселений, особенно ее север. Южная часть региона, куда относится с. Каменка, имела густую сеть поселений, с хорошо развитыми межпоселенными связями. В начале XX в. сельская поселенческая система была основным местом социально-экономического и культурного обитания населения Прибайкалья.

Список использованной литературы

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI–XX века / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Zubkov, И. В. Побережников. — М. : Наука, 2004. — 600 с.
2. Балдаев С. П. Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. — Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2012. — 706 с.
3. Горюшкин Л. М. Аграрные отношения в Сибири в период империализма (1900–1917 гг.) / Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Наука, 1976. — 343 с.
4. Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды : в 2 ч. / В. П. Данилов. — М. : РОССПЭН, 2011. — Ч.1. — 863 с.
5. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России / Е. М. Залкинд. — Улан-Удэ : Бурятское кн. изд-во, 1958. — 259 с.
6. Зуляр Ю. А. История сельскохозяйственного освоения и страхования агропромышленного производства Байкальской Сибири в XX столетии / Ю. А. Зуляр, Д. Б. Худаков. — Иркутск : Оттиск, 2005. — 766 с.
7. История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа / под ред. Л. М. Даме-шека. — М. : Прогресс, 1995. — 544 с.
8. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма / под ред. Л. М. Горюшкина. — Новосибирск : Наука, 1983. — 397 с.
9. Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в.) : очерки / Ф. А. Кудрявцев. — М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1940. — 242 с.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 28 т. / В. И. Ленин. — М. : Политиздат, 1960. — Т. 5. — 375 с.
11. Серебренников И. И. Покорение и первоначальное освоение Иркутской губернии / И. И. Серебренников. — Иркутск : Паровая типография И. П. Казанцева, 1914. — 145 с.
12. Сечейко О. Ю. Проблемы переселения в Сибирь (конец XIX — начало XX в.) / О. Ю. Сечейко // История, этнография, архитектура пригородно-трактовых сел Прибайкалья : материалы науч.-практ. конф. — Иркутск, 2002. — С. 27–32.
13. Труды по участию Отдела на Всероссийской выставке в 1896 г. Иллюстрированное описание быта сельского населения Иркутской губернии / сост. И. А. Молодых, П. Е. Кулаковым ; под ред. П. П. Семенова. — СПб. : Паровая скоропечатная П.О. Яблонского, 1896. — 242 с.
14. Чехов А. П. Собр. соч. : в 30 т. / А. П. Чехов. — М. : Наука, 1956. — Т. 10. — С. 35–56.
15. Фетисов Н. В. Идинский острог. Село Верхнеострожное. Село Каменка : очерки по истории родного села / Н. В. Фетисов, Н. Г. Малеев. — Иркутск : [б. и.], 2008. — 239 с.

References

1. Alekseev V. V., Alekseeva E. V., Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V. *Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoi i tsivilizatsionnoi dinamike. XVI–XX veka* [Asian Russia in geopolitical and civilizational dynamics. XVI–XX]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 600 p.
2. Baldaev S. P. *Rodoslovnye predaniya i legendy buryat* [Genealogical traditions and legends of the Buryats]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2012. 706 p.
3. Goryushkin L. M. *Agrarnye otnosheniya v Sibiri v period imperIALIZMA (1900–1917 gg.)* [Agricultural relations in Siberia during the period of imperialism (1900–1917)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976. 343 p.
4. Danilov V. P. *Istoriya krestyanstva Rossii v XX veke. Izbrannye trudy* [History of Russia's peasantry in XX-th century. Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2011. Pt. 1. 863 p.

5. Zalkind E. M. *Prisoedinenie Buryatii k Rossii* [Annexation of Buryatia to Russia]. Ulan-Ude, Buryat Book Publisher, 1958. 259 p.
6. Zulyar Yu. A., Khudakov D. B. *Istoriya selskokhozyaistvennogo osvoeniya i strakhovaniya agropromyshlennogo proizvodstva Baikalskoi Sibiri v XX stoletii* [History of agricultural development and insurance of the agribusiness in Baikal Siberia in the XX-th century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2005. 766 p.
7. Dameshek L. M. (ed.) *Istoriya Ust-Ordynskogo Buryatskogo avtonomnogo okruga* [History of Ust-Orda Buryat Autonomous Okrug]. Moscow, Progress Publ., 1995. 544 p.
8. Goryushkin L. M. (ed.) *Krestyanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma* [Siberian peasantry in capitalism age]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 397 p.
9. Kudryavtsev F. A. *Istoriya buryat-mongol'skogo naroda (ot XVII v. do 60-kh godov XIX v.)* [History of the Buryat-Mongol people (from XVII till the 60-s of the XIX century)]. Moscow, Leningrad, USSR Acad. Sci. Publ., 1940. 242 p.
10. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete works]. Moscow, Politizdat Publ., 1960. Vol. 5. 375 p.
11. Serebrennikov I. I. *Pokorenie i pervonachalnoe osvoenie Irkutskoi gubernii* [Conquest and initial development of Irkutsk Province]. Irkutsk, I. P. Kazantsev Steam Printing House Publ., 1914. 145 p.
12. Secheinko O. Yu. Problems of migration to Siberia (late XIX — early XX centuries). *Istoriya, etnografiya, arkhitektura prigorodno-traktovykh sel Predbaikalya* [History, ethnography, architecture of the suburb and highway villages in Predbaikalye]. Irkutsk, 2002. Pp. 27–32 (in Russian).
13. Molodykh I. A., Kulakov P. E., Semenov P. P. (ed.) *Trudy po uchastiiyu Otdela na Vserossiiskoi vystavke v 1896 g. Illyustrirovannoe opisanie byta sel'skogo naseleniya Irkutskoi gubernii* [Proceedings on the Department's participation in All-Russian Exhibition in 1896. Illustrated description of everyday life of the Irkutsk Province rural population]. Saint Petersburg, P. O. Yablonsky Steam Printing House Publ., 1896. 242 p.
14. Chekhov A. P. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow, Nauka Publ., 1956. Vol. 10, pp. 35–56 (in Russian).
15. Fetisov N. V., Maleev N. G. *Idinskii ostrog. Selo Verkhneostroznoye. Selo Kamenka: ocherki po istorii rodnogo sela* [Idinsky Ostrog. Verkhneostroznoye village. Kamenka village: a sketch book on history of the native village]. Irkutsk, 2008. 239 p.

Информация об авторах

Малеев Николай Геннадьевич — соискатель, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: maleev@kvsu.ru.

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Authors

Nikolay G. Maleev — PhD student, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a Smolin St., 670000, Ulan-Ude, Russia, e-mail: maleev@kvsu.ru.

Tatyana E. Sanzhiyeva — Doctor habil. (History), Professor, Chair of Buryat History, Buryat State University, 24a Smolin St., 670000, Ulan-Ude, Russia, e-mail: sanj_te@mail.ru.